

Встретившись взглядом с обиженным лицом Се Ли...

— Вы даже в том, что не можете открыть дверь, пытаетесь найти козла отпущения? — Шэнь Янь, руководствовавшийся принципом никогда не изводить себя напрасными переживаниями, отрезал:

— Не лезьте к папочке, пошли вон!

Ваше дешевое позерство Шэнь Яня никак не касается.

[Хоть мне и очень хочется обругать Шэнь Яня, я даже не знаю, за что зацепиться. Похоже, вся эта история от начала и до конца вообще не имеет к нему отношения?]

[Шэнь Янь знает пароль от дома Лу Синчуаня, а сам Лу Синчуань – нет?]

[Лу Синчуань не может открыть дверь, и они с Се Ли бегут предъявлять претензии Шэнь Яню?]

[Наверняка Шэнь Янь знал пароль и тайно подговорил кого-то его сменить, чтобы заставить Лу Синчуаня умолять его.]

В чате трансляции начались бурные споры. Се Ли неловко сжался и обиженно посмотрел на Лу Синчуаня. Лу Синчуань был на пределе, но ему приходилось сдерживаться изо всех сил. Не мог же он прямо в прямом эфире заявить, что этот дом на самом деле принадлежит Шэнь Яню.

Свое лицо ему было дорого. «Мерзавец!» – выругался он про себя. «Рано или поздно я проучу его». Лу Синчуань глубоко вздохнул и уже собирался заговорить.

— Все виллы в этом районе должна обслуживать Управляющая компания «Оазис», — подал голос стоявший рядом Пэй Хэн. — Я как раз знаком с их менеджером. Хотите, попрошу прислать кого-нибудь помочь открыть дверь?

— Не нужно, — тут же отказался Лу Синчуань.

Если явится управляющая компания, а он окажется не собственником, позора будет еще больше.

«Все из-за этого паршивца Шэнь Яня, он посмел сменить пароль!»

Задыхаясь от злости, Лу Синчуань с каменным лицом повернулся к режиссеру:

— Я подзабыл пароль от этого дома. Пока приедет управляющая компания, мы потеряем кучу

времени. Чтобы не задерживать съемки, давайте лучше поедem в другое место. У меня есть еще одна вилла, правда, она немного далековато.

Режиссер:...

«Да за что мне все это!»

Ну кто так снимает шоу, что за вечные переезды!

Черт!

Наверняка вчера в храме, когда он зажигал благовония, он не удержался и пукнул. Вот Будда его и покарал. Но делать было нечего, не арендовать же сейчас новый дом на ходу. Режиссеру оставалось лишь уточнить у Лу Синчуаня:

— Ты уверен, что в тот дом мы сможем войти? Не нужно заранее отправить туда кого-то проверить?

— С тем домом проблем не возникнет, — с натянутой улыбкой, сдерживая ярость, ответил Лу Синчуань.

На том и порешили. Вся съемочная группа уже собралась уходить. Но стоило им развернуться...

Скрип...

Входная дверь виллы распахнулась. Все разом обернулись. Шэнь Янь тоже с удивлением оглянулся. И увидел свою старшую маму, которая со свирепым видом выходила на порог.

— Вы что, с ума сошли? — Уперев руки в бока, она набросилась на них с порога. — Какого черта вы тут толпитесь перед моей дверью?

Все:...

Все взгляды устремились на Лу Синчуаня. Старший оператор, держа тяжелую камеру:...

«Мне продолжать снимать или выключать?»

Лу Синчуань буквально остоленел.

«Кто... кто это вообще такая?»

— Мало того, что перекрыли мне проход, так еще и пытались взломать замок! — бушевала старшая мама. — Посреди бела дня решили устроить ограбление со взломом? Стоять на месте, никто никуда не уходит, я уже вызвала полицию!

Режиссер был готов разрыдаться. За что ему, простому режиссеру, такие муки? Как они умудрились докатиться до вызова полиции? Он поспешно дернул Лу Синчуаня за рукав:

— Да что тут вообще происходит?

Лу Синчуань стоял как громом пораженный. Откуда ему было знать? Он ведь точно помнил, что это дом Шэнь Яня. Неужели Шэнь Янь продал его? Или сдал в аренду? Се Ли, видя, что ситуация зашла в тупик, решил проявить себя. Он послушно шагнул вперед и елейным голосом произнес:

— Тетушка, пожалуйста, не сердитесь, произошла чудовищная ошибка. Мой друг, скорее всего, просто перепутал адрес и принял ваш дом за свой. Простите нас, пожалуйста! Тетушка, а вы этот дом снимаете?

У Се Ли был свой расчет. Неважно, снимает эта женщина виллу или купила, она определенно как-то связана с Шэнь Янем. Стоит этой тетке упомянуть имя бывшего владельца... .. как все тут же накинется на Шэнь Яня с обвинениями. Ведь он прекрасно знал, чья это вилла, но промолчал, подставив всю съемочную группу.

Но...

Шлеп!

Не успел Се Ли договорить, как старшая мама размахнулась и влепила ему звонкую оплеуху.

— Ты еще кто такой? — возмутилась она. — Такой молодой, а язык такой ядовитый!

От обиды Се Ли чуть не расплакался вслух. Разъяренный Лу Синчуань метнул испепеляющий взгляд на Шэнь Яня и подскочил к женщине:

— Как вы смеете распускать руки?

Старшая мама облокотилась о дверной косяк и прищурилась:

— О, так ты и есть Лу Синчуань? У меня же на воротах русским по белому написано: «Лу

Синчуаню и собакам вход воспрещен». Какого черта ты тогда лез к моему замку?

— Да потому что он заявил, будто это его дом, — Пэй Хэн, невесть когда подошедший поближе, с явным удовольствием подлил масла в огонь. Лу Синчуань в этот момент готов был его придушить.

— Тьфу! — Старшая мама смачно плюнула в сторону Лу Синчуаня. — Какая беспардонная наглость!

Лу Синчуаня еще никогда в жизни так не унижали. Кровь бросилась ему в голову, гнев затмил разум. Он резко обернулся к Шэнь Яню и взревел:

— А ты ничего не хочешь объяснить?!

Шэнь Янь, с любопытством наблюдавший за драмой, удивленно округлил глаза:

— О том, какой ты наглец, я знаю уже очень давно. Задолжал мне два миллиона, отдавал три года, да еще и отнекивался до последнего. Разве я не прав?

Лу Синчуань едва не взорвался на месте от бешенства. Раз уж репутация все равно растоптана, терять ему было нечего. Он решил пойти ва-банк.

«Раз так играем...»

«... никто отсюда сухим не выйдет!»

Тыча пальцем в Шэнь Яня, он закричал:

— Это ведь ты умолял меня быть с тобой! Обещал, что если я соглашусь, ты подаришь мне эту виллу, и пароль от нее установил под дату моего рождения!

— ...А теперь ты нанял актрису, чтобы устроить этот цирк и выставить меня дураком перед всеми?

— ...Теперь ты доволен?!

[Так вот оно что?]

[Офигеть, Шэнь Янь такой подлый!]

[Но и Лу Синчуань хорош: прекрасно зная, что вилла принадлежит Шэнь Яню, выдавал её за собственную.]

[Этот никчемный Шэнь Янь сам подарил ему дом, так что Лу Синчуань имел полное право считать его своим. Какие вопросы?]

[Конечно, никаких вопросов! Дом загреб, деньги взял, а как спросят – «мы не знакомы, отвали». И пусть Шэнь Яня травят в сети. Ну и благородный же у вас кумир!]

Се Ли с глубокой скорбью на лице пристроился рядом с Лу Синчуанем и укоризненно произнес:

— Шэнь Янь, я понимаю, что ты держишь на меня обиду из-за недопонимания и из-за этого конфликтуешь с братом Синчуанем. Но это же личные счета! Подставлять из-за них всю команду – это очень некрасиво.

Ах, Се Ли решил поучить его морали с высоты своего белого пальто? Шэнь Янь прямо на месте эту мораль и закопал! Чтобы кое-кто моментально рухнул на самое дно. Проигнорировав и Лу Синчуаня, и Се Ли... Шэнь Янь вежливо обратился к старшей маме:

— Уважаемая госпожа, так этот дом, оказывается, принадлежит мне?

За дверью.

Вторая, третья, четвертая, пятая, шестая, седьмая, восьмая и девятая мамы, обнявшись, плакали от счастья: «Что за чудо-таблетки съел наш сыночек, у него наконец-то появились мозги!» Старшая мама с трудом сдержала слезы умиления. Демонстрируя абсолютное беспристрастие, она смачно плюнула и в сторону Шэнь Яня.

Вот только с прицелом промахнулась, и плевок приземлился аккурат на лицо Лу Синчуаня.

— Какая бесстыжая ложь! — воскликнула она. — Я купила эту виллу год назад, с какой стати она вдруг стала твоей?

Шэнь Янь развел руками и обратился к позеленевшим Лу Синчуаню и Се Ли:

— Ребята, мне очень жаль, что ваша попытка построить из себя крутых и повесить на меня вину с треском провалилась. Этот дом не имеет ко мне абсолютно никакого отношения.